

Война в августе: пять лет спустя – ответы на главные вопросы

Предисловие:

Когда речь заходит о событиях августа 2008 года, часто можно услышать мнение, что не важно, какая из сторон начала военные действия 8 августа, или вошли ли на самом деле российские войска на территорию Грузии еще 7 августа. Сторонники данной позиции заявляют, что будто бы война между Россией и Грузией «идет 200 лет» (имеется в виду присоединение Восточной Грузии к Российской империи в начале 19-го века).

На самом деле, режим Саакашвили еще задолго до августовской войны сознательно накаляло обстановку в отношениях с Россией. Как увидит читатель, это происходило сознательно и этим подготавливалась ситуация неизбежности военных действий. Подстрекательская деятельность Саакашвили началась задолго до того, пока он стал президентом Грузии. В изданной нами брошюре «Россия-Грузия: что происходит» есть воспоминание известного публициста Т. Мирианашвили о визите российской правительственной делегации в 1997 году, сорвать который Саакашвили пытался своими провокационными выходками во время прощального ужина.

После т.н. революции роз, эти выходки со стороны представителей режима «националов» по отношению к России и ее руководству достигли апогея. В вышеупомянутой брошюре также приведены факты, как высмеивали и издевались над Путиным и другими российскими чиновниками Саакашвили и члены его команды, приближенные к официальным кругам т.н. эксперты. Они оскорбляли весь русский народ, например, назначенный в то время министром экономики И. Окруашвили прямо заявил, что русские будут пить даже «фекальные массы», если их отправлять из Грузии.

Еще больше накаляли отношения между двумя странами действия режима Саакашвили. Например, во время ареста т.н. русских шпионов, их демонстративно водили по улицам города, под конвоем женщин-полицейских, чем пытались издеваться над Россией: смотрите, мол, какое «цивилизованное» и «европейское» государство мы создали всего за несколько лет, а вы так и остались «дикими русскими». В то же время, пытались морально унижить русских офицеров.

Такие выходки происходили постоянно со стороны режима Саакашвили, что не оставлялось без ответа Москвы. А это, в свою очередь, вызывало новые потоки проклятий и ругани от Саакашвили и его «соратников». Таким образом, создавался порочный круг, что все больше накаляло русско-грузинские отношения.

Все это закончилось вечером 7 августа, когда, по приказу Саакашвили, грузинская артиллерия открыла массированный огонь по направлению Цхинвали и осетинских сел. Начались активные боевые действия, которые продолжались несколько дней и закончились полным вытеснением грузинских формирований как из цхинвальского региона, так и с территории Абхазии.

Но даже после этого режим Саакашвили продолжал провокационные действия. В частности, лично Саакашвили отказался включать в текст соглашения Саркози-Медведев пункт об обсуждении статуса Абхазии и «Южной Осетии». В то же время, он грозился объявить Россию оккупантом и начать «партизанскую войну». Например, тогдашний

спикер парламента, Д. Бакрадзе, призывал население бороться с российскими войсками с помощью вилок и ложек. В этих условиях происходило принятие решения о признании независимости Абхазии и Южной Осетии руководством России.

Для того, чтобы восстановить хронологию событий и разобраться в их побудительных причинах, следует последовательно рассматривать главные вопросы и попытаться ответить на них с помощью фактов.

Вопрос первый: Кто был заинтересован в развязывании войны?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо разобраться со вторым кардинальным вопросом: кто получил выгоду от результатов войны в августе 2008 года?

На первый взгляд, кажется, что результатами войны воспользовалась Россия и «отобрала у Грузии ее исконные территории». На самом деле, все гораздо сложнее.

Из истории известно множество фактов, когда победа в отдельной битве, или даже в войне, вовсе не означает автоматическое получение политических дивидендов. Армия России вышла победительницей в этой войне, но военные успехи были перекрыты политическими издержками:

А) Россия сохранила позиции в Абхазии и т.н. Южной Осетии, но потеряла все в Грузии, в том числе, возможность иметь дипломатические отношения с этой страной. Но с точки зрения геостратегии, Грузия в целом намного важнее для России, чем отдельные территории из ее состава.

Б) У России сильно осложнились отношения с Западом после этого конфликта, что явно не входило в планы недавно избранного президентом Д. Медведева.

В) В экономическом плане Россия ничего не выиграла, наоборот, проиграла – она была вынуждена тратить огромные средства из бюджета на восстановление и содержание Цхинвальского региона, и до сих пор Абхазия и «Южная Осетия» продолжают находиться на крупных дотациях из федерального бюджета России.

Г) Еще один факт: сам Саакашвили публично признал, что именно он, как марионетка в руках Запада, начал войну. В интервью телекомпании «Рустави2», он заявил следующее: «И что выиграла Россия в результате войны в августе? Практически ничего, всего несколько сел. Но потеряла намного больше».

Цитата из статьи политолога Гулбаата Рцхиладзе, которая была опубликована на сайте geurasia.org: «Именно об этом я пишу и говорю сразу же после окончания двухдневной войны: России подсунули признание Абхазии и Южной Осетии, тем самым связав ей руки южнее Кавказского хребта – влияние России замкнулось на этих территориях. Об этом идет речь в пространным интервью* журналу «Картули элита» в мае 2011 года, а совсем недавно на радиопередаче «Провокатор» заявил**, что российское руководство вынудили признать грузинские территории, что вызвало истеричные судороги и конвульсии у

наемных апологетов низверженного саакашистского режима. Это потому, что ясно – Россию подтолкнули к признанию путем войны, которую развязали руками Саакашвили».

* - (<http://geurasia.org/rus/939/gulbaat-rcxiladze--rusets-afxazeti-da-samxreti-oseti-shetenes.html>)

** - (<http://www.palitrav.ge/akhali-ambebi/politika/28452-qsatsyaliq-rusethis-mthavrobisthvis-tvirthia-afkhazethi-da-samkhreth-osethi-gulbaath-rckhiladze.html>)

Вопрос второй: Хотела ли Россия признать независимость Абхазии и «Южной Осетии»?

В феврале 2008 года объявило о своей независимости оккупированное натовскими войсками Косово. Большинство западных стран сразу же признало его. Россия, которая выступала в защиту принципов международного права и здравого смысла, категорически воспротивилась признанию независимости Косово. Однако Запад не прислушался к позиции России. Многие политологи ожидали, что после этого Россия примет симметричные меры и признает независимость Абхазии и «Южной Осетии», для чего ей нужен был лишь небольшой повод. Но случилось противоположное – Россия осталась верна международному праву и не признала независимость кавказских республик. Из этого видно, что Россия не была заинтересована в расчленении Грузии.

Кроме того, у границ России возникла неестественная ситуация: т.н. Южная Осетия, которая полностью зависит от намного более развитой и крупной республики Северная Осетия, считается «независимой», в то время как сама Северная Осетия – частью России. В долгосрочной перспективе такая ситуация может иметь негативные последствия для стабильности федеративного устройства России.

В интересы России не входит и то, чтобы Абхазия реально упрочила свою независимость. Несмотря на то, что абхазские сепаратисты внешне сохраняют лояльность по отношению к Москве, не является секретом, что в абхазском обществе существует недовольство от слишком сильной зависимости от северного соседа. Абхазы пытаются установить связи с Турцией, где проживает многочисленная абхазская диаспора, со странами Западной Европы и т.д.

Если Сухуми все же удастся постепенно уменьшить зависимость от России, что вполне реально, у России возникнет новая головная боль на Кавказе. Трудно представить, что эти опасности российское руководство в свое время не рассчитало.

Вопрос третий: так почему же признала Россия независимость грузинских территорий, если это решение негативно отражается на ее политических и экономических интересах?

Россия была вынуждена пойти на этот шаг. В создавшейся ситуации, выше политических и экономических соображений стояло то обстоятельство, что если Россия не признала бы независимость этих двух республик, Москва потеряла бы контроль над ситуацией и у нее не оставалось юридического основания держать войска на этих территориях.

Вспомним заявление президента России, Д. Медведева 26 августа 2008 года, когда он объявил о признании независимости Абхазии и «Южной Осетии». В этом заявлении Медведев подчеркнул то, что это было «очень трудное решение».

Вопрос четвертый: Кто был реально заинтересован в развязывании военного конфликта между Россией и Грузией и признанием со стороны России независимости Абхазии и «Южной Осетии»?

В первую очередь, стратегически это было выгодно Соединенным Штатам Америки. На самом деле, если присмотреться, увидим, что США не выражают своего интереса по отношению к Абхазии и «Южной Осетии», во всяком случае, пока. В то же время, очевиден интерес американцев к остальной территории Грузии. Эта территория, от Красного моста (на границе с Азербайджаном и Арменией) до портов Батуми и Поти, является выгодным транзитным «коридором». Абхазы и осетины не могут и не хотят препятствовать функционированию этого «коридора», зато превращенная в «коридор» Грузия стала надежным вассалом Америки.

Если бы Грузия имела сбалансированные отношения с Россией, то тогда здесь не было бы тотального засилья американцев и сам режим Саакашвили, скорее всего, не существовал бы. Более того, страна получила бы намного лучшую перспективу объединения.

Именно поэтому, американцы устроили провокацию руками режима Саакашвили, и фактически вынудили Москву, принять невыгодное для себя решение. России «подсунули» Абхазию и «Южную Осетию», как «независимые» государства, параллельно же чуть ли навсегда испортили отношения между Россией и Грузией.

Вспомним также, что происходило летом 2008 года в США. В то время, там происходила напряженная борьба за пост президента. Республиканскую партию представлял сенатор Дж. Маккейн, который известен своими тесными контактами с Саакашвили и его покровительством. Маккейн явно отставал по рейтингу от кандидата демократов – Барака Обамы.

После начала войны в Грузии, акценты в предвыборной кампании в США на некоторое время сместились в сферу внешней политики. Команда Маккейна превратила этот вопрос

в главную тему дебатов и начала создавать образ врага из России. Рейтинг Маккейна быстро достиг рейтинга Обамы и кто знает, кто бы победил на этих выборах, если бы не начавшийся той же осенью мировой экономический кризис.

Кризис нанес тяжелый удар репутации администрации Буша и республиканцев. После этого позиции Обамы вновь усилились. Поэтому ясно, что республиканская администрация США была заинтересована развязыванием войны, как средством отвлечения внимания американских избирателей от экономических проблем.

Только совершенно неосведомленный человек может спорить о том, что администрация Буша имела абсолютное влияние на Саакашвили и его окружение. Лепет проамериканских «грантоедов» о том, что американцы «предупреждали» Саакашвили, не начинать войну, является полной ложью. Скорее наоборот, кулуарные переговоры (вспомним, например, визит Кондолизы Райс в Грузию незадолго до войны) указывают на подстрекательскую роль американцев. Саакашвили, возможно, психопат, но невменяемым не является и не мог пойти на войну с Россией, против воли США. Это было бы губительным лично для него.

Вопрос пятый: Кто начал войну?

Иногда происходит так, что на большую политику, в том числе войну, влияние оказывает случайность. Государственные деятели не всегда принимают решения под действием рациональных факторов. Например, бывший президент США Джордж Буш заявлял, что вторжение в Ирак ему «продиктовал Бог». Может быть, августовскую войну начала Россия, против своих же интересов?

Если до сих пор мы ограничивались теоретическими аргументами, сейчас же рассмотрим факты. А они говорят о многом.

В эфире полностью контролируемой тогдашней властью телекомпании «Рустави2», примерно в 23 часа 30 минут 7 августа 2008 года, было передано заявление командующего грузинским батальоном миротворческих сил, Мамуки Курашвили, в котором он заявлял, что власть Грузии начала «восстановление конституционного порядка» в регионе.

В кадрах было видно, как стреляют ракетные установки залпового огня в направлении Цхинвали. Впоследствии, на заседании временной парламентской комиссии по изучению событий августа 2008 года, генерал Курашвили пытался объяснить свое заявление «импульсивностью» и утверждал, что оно не было согласовано с руководством страны. Однако эта запоздалая попытка оправдать себя выглядит неубедительно.

В выступлениях Саакашвили по телевидению 7 и 8 августа, ничего не сказано о пребывании российских войск на территории цхинвальского региона. Более того, Саакашвили заявлял, что грузинские войска полностью контролировали «всю территорию Южной Осетии», кроме поселка Джавы. То же самое повторяли другие представители власти – гос. министр Т. Иакобашвили, министр образования К. Ломая, заместитель министра МВД Е. Згуладзе и др. Ни один из них даже словом не обмолвился о присутствии российских войск до 9 августа 2008 года.

Подтвержденный факт, что 8 августа ночью, произошло вооруженное столкновение между грузинскими военными и батальоном российских миротворческих сил. Погибло несколько офицеров и солдат миротворческого батальона. Никакой помощи от частей российской армии батальон миротворческих сил в то время не получал, так как русская армия в то время ее не было в Цхинвали и его окрестностях.

Известно, что у США есть средства спутникового наблюдения, которые могли бы зафиксировать вход российской бронетехники и войск на территорию Грузии до 7-8 августа 2008 года. Однако до сегодняшнего дня со стороны американцев не было представлено никаких подтверждающих это материалов, что указывает на то, что таких материалов не существует.

Сравнительно беспристрастная и нейтральная комиссия под руководством Х. Тальявини, опубликовала заключение, в котором четко сказано, что боевые действия 7 августа 2008 года начала грузинская сторона. Вот несколько фрагментов из заключения упомянутой комиссии:

«В ночь с 7 на 8 августа грузинская артиллерия непрерывно обстреливала артиллерией город Цхинвали. Происходили и другие передвижения грузинских вооруженных сил по направлению к Цхинвали и окрестных сел. Вскоре в столкновения включились подразделения России, Южной Осетии и Абхазии. Однако атака Грузии по направлению Южной Осетии через некоторое время прекратилась. В результате контратаки, которая происходила с помощью воздушных ударов и с участием частей Черноморского флота, российские вооруженные силы глубоко вклинились на территорию Грузии, перекрыли основную магистраль Восток-Запад, и остановились вблизи столицы Грузии.

«Артиллерийским обстрелом Цхинвали со стороны грузинских вооруженных сил в ночь на 8 августа начался широкомасштабный конфликт в Грузии. Хотя это было кульминацией растущей напряженности, провокаций и инцидентов».

В газете «Нью-Йорк таймс» от 6 ноября 2008 года была опубликована информация, которая ставит под вопрос версию грузинской стороны о начале войны. Она опирается на доклады независимых военных наблюдателей в зоне конфликта. В докладах говорится, что неопытные военные формирования Грузии открыли массированный ракетный и артиллерийский огонь по направлению столицы т.н. Южной Осетии, чем поставили под удар мирное население, российских миротворцев и безоружных наблюдателей.

Международные наблюдатели также пишут в этих докладах, что они не смогли подтвердить заявления грузинской стороны о том, что грузинские села подвергались бомбежке в тот вечер, что было одним из аргументов грузинской стороны.

Все перечисленные и многие другие факты указывают на то, что к вечеру 7 августа 2008 года, на территории Южной Осетии не находился сколько-нибудь значительный контингент российских вооруженных сил, а грузинская сторона произвела значительную концентрацию военных формирований к подступам Цхинвали. Эти части осуществили массированную атаку против осетинских формирований примерно в 23 часа 30 минут 7 августа, временно заняли часть города Цхинвали и большинство сел вокруг него, продвинулись в сторону райцентра Джава. После этого начался вход военных частей РФ на территорию региона, которые начали контратаку и после нескольких дней боев, вытеснили грузинские формирования из территории Южной Осетии».

Вопрос шестой: Требовала ли Россия от Грузии признания независимости Абхазии и Южной Осетии?

Противники диалога и сближения между Россией и Грузией лгут, будто бы Россия требует от Грузии признать независимость Абхазии и Южной Осетии. То есть, по их логике, русско-грузинское сближение приведет к огромной жертве со стороны грузинской стороны – признания собственных территорий «независимыми странами». Это ложь и провокация, официальная Москва никогда не выдвигала подобных требований.

Заявление премьер-министра России Дмитрия Медведева, которое он сделал в газете «Коммерсант» в отношении Грузии, не совсем правильно воспринимается со стороны грузинских СМИ и политиков. Медведев заявил: «Россия всегда говорила, что мы готовы к диалогу с новыми властями Грузии. Но, конечно, с учетом новых геополитических реалий и решения России признать независимость Абхазии и Южной Осетии». Некоторые в Грузии выдают такую позицию российского руководства как выдвинутое требование к Тбилиси, окончательно смирится с потерей исторически принадлежащих Грузии земель.

Но это не так. Слова «с учетом геополитических реалий и принятых решений о признании независимости республик» означают только то, что Грузия не должна выдвигать условием восстановления отношений с Россией территориальный вопрос. Россия сейчас не готова и не может рассматривать этот вопрос, но никаких требований не выдвигает, чтобы Грузия признала независимость собственных территорий. Повторим: это официальная позиция российского государства, ее не нужно отождествлять с позицией некоторых российских политических обозревателей и лоббистов абхазов и осетин.

И вправду, Грузия должна начать диалог с Москвой по гуманитарным, культурным и конечно, экономическим вопросам, а самый сложный вопрос восстановления территориального единства должен быть отложен до лучших времен.

Заявление президента России Владимира Путина вскоре после прихода новой власти Грузии обнадеживает*. Президент был предельно откровенен - слова, логика, мимика с жестиком, буквально всё говорит об этом. Путин реалист. Проблема ясна: Саакашвили и его покровители-провокаторы загнали эти отношения, равно как и урегулирование с абхазами и осетинами в тупик. Россия не может взять обратно признание этих республик, и Путин в очередной раз дал понять, что Россия от этого вовсе не стала более счастливой, а Грузия не может признать их - Путин также осознает. Спасибо Путину за честность и откровенность. Его слова лишней раз подтвердили то, о чем в Грузии мы, представители Института Евразии, вынуждены почти кричать, но не можем перекричать электронные СМИ: вопреки толкованию слов российских лидеров информационными террористами внутри Грузии, Россия не требует от Грузии признания Абхазии и Южной Осетии взамен возобновления добрососедства!

Доброе отношение российского руководства и народа к Грузии не меняется. Надо искать пути сближения, акцентировать те вопросы, которые сближают, а не разъединяют два исторически очень близких, духовно родственных народа (формулировка опять-таки на основе заявления Президента).

Вчера мы видели и слышали идеального Путина, с которым можно и нужно договариваться, который не враг Грузии, и наоборот, может стать другом.

* - Ссылка: <http://www.newsru.com/data/video/14549.html>

Также на пресс-конференции была затронута тема российско-грузинских отношений. Путин заявил, что «Россия выступает за нормализацию отношений с Грузией, но не может отменить свое решение признать независимость Южной Осетии и Абхазии». Поэтому политического диалога между странами еще долго не будет, отметила в интервью «Голосу России» эксперт по внешней политике Центра политической конъюнктуры России Евгения Войко. Вместе с тем она отметила, что Россия – это большой рынок для Грузии, в том числе для ее вин и продукции сельского хозяйства. «Сейчас козыри на стороне Москвы, потому что острой потребности в том, чтобы налаживать подобные связи, у нее нет», - подчеркнула эксперт.

В свою очередь сербский политолог Джордже Вукадинович подчеркнул, что российско-грузинские отношения испортил авантюризм официального Тбилиси:

«Нормализация отношений России и Грузии необходима, на то существуют экономические, исторические и политические причины. Отмечу, отношения испортились не из-за Москвы – виноват авантюризм, если не сказать хуже, бывшего руководства Грузии. Другое дело, что после определенных событий наладить связи будет сложно». Восстановление отношений между Россией и Грузией не может произойти мгновенно, для этого необходим подготовительный период, считает руководитель НПО «Институт Евразии», кандидат политических наук Гулбаат Рцхиладзе.

«Для восстановления отношений нужен подготовительный период, чтобы бы все заранее обговорить - в каком формате будет продолжаться диалог. Пока известно, что по важным вопросам имеются расхождения, главное, по территориальному вопросу. Однако, как было отмечено грузинской стороной, нужно заниматься и другими вопросами, так как у нас есть точки соприкосновения. Владимир Путин всегда придерживался добрососедского отношения к Грузии и всегда позитивно высказывался о грузинском народе. Все это должно стать основой для дальнейшего регулирования», - сказал Г. Рцхиладзе.

Однако находящиеся под контролем бывшей власти «эксперты» и средства СМИ всячески стараются найти в словах Путина нечто такое, что даст им возможность оправдать Саакашвили. Для этого они использовали заявление российского президента, что подготовка осетинских формирований осуществлялась генштабом российской армии.

«Это не секрет, план был, и в рамках его мы действовали. Он разработан был Генштабом в конце 2006 - начале 2007 года, и согласован со мной. В рамках плана мы готовили югоосетинских ополченцев». По мнению Саакашвили и его сторонников, это заявление «еще раз подтверждает», что Кремль задолго до августа 2008 года имел планы осуществления агрессии против Грузии и оккупации ее территорий.

Конечно, демагогия в такого рода интерпретации слов российского президента просматривается легко, однако массированная пропаганда через СМИ может заставить не одного гражданина Грузии поверить в ее правильность. Поэтому не лишне разъяснить людям в Грузии, что Путин говорил об оборонительном плане, разработанном в Генштабе. Очень важно, обратить внимание на дату разработки плана, отмеченную президентом: конец 2006 - начало 2007 года. Летом 2004 года Саакашвили уже спровоцировал первое столкновение в Южной Осетии, когда пролилась кровь осетинских,

грузинских и российских военнослужащих, а также мирных жителей. Именно после этого налаживающиеся вроде отношения между Тбилиси и Москвой резко ухудшились.

А осенью 2006 года Саакашвили еще раз спровоцировал как российское руководство, так и весь русский народ, когда не только арестовал, но и унизил российских военных специалистов, обвиненных в шпионаже. Этот факт стал водоразделом, он окончательно подорвал двусторонние отношения. Ведь как бы ни ослабла Россия (а вопреки оценкам Саакашвили Россия вовсе не ослабла к 2006 году, а наоборот, очень усилилась во всех отношениях), там очень болезненно воспринимают оскорбления своих военных. Скажем прямо и самокритично: Россия в отличие от Грузии не та страна, где могут избивать офицеров и солдат в полицейском отделении – именно это произошло в Грузии позже, во время т. н. «мухрванского бунта». Недогрузинская власть унизила как конкретных военных, избив их в полиции, но и всю грузинскую армию. К сожалению, Грузия это стерпела, но такое невообразимо в России. Пускай в России полиция коррумпированная, ее не уважают и т.д., допустим что в российской армии множество проблем, там не избавились от «дедовщины» и т.д., но армия в России – объект особого уважения.

Вот именно поэтому унижение русских офицеров Кремль вожакам «розовой революции» не простил. Именно поэтому такое совпадение во времени - русских офицеров арестовали осенью 2006 года, а план Генштаб начал разрабатывать после этого, в конце того же года – в качестве реакции на возросшую агрессивность официального Тбилиси. Получается, что вне зависимости от того, что планировал Генштаб, главная ответственность все-таки лежит на нашей, грузинской власти.

Недавно с Институтом Евразии связался известный грузинский журналист г-н Тенгиз Пачкория, который в отличие от ряда «экспертов», Абхазию знает не понаслышке. Тем более его, вынужденно перемещенного из Абхазии, никто не сможет заподозрить в том, что тема единства Грузии его беспокоит меньше, чем других. Господин Пачкория выразил поддержку основным постулатам позиции руководителя Института Евразии Гулбаата Рцхиладзе, озвученную в эфире телекомпании «Имеди»* 8 марта. В частности, г-н Пачкория отмечает, что Грузия должна была давать свое согласие о вступлении в СНГ не осенью 1993 года, когда пал Сухуми и всё закончилось, а своевременно, значительно раньше этого события. Кроме того, невозможно урегулирование отношений с абхазами без упорядочения отношений с Россией.

* - (Ссылка: http://www.youtube.com/watch?feature=player_profilepage&v=myNQgy_Pr70)

Именно эту позицию не раз озвучивали Институт Евразии, его руководитель, в течение не одного года. Для сравнения предлагаем соображение г-на Тенгиза Пачкория, которую он выразил в телевизионной передаче «Матрица Ахалкаци»* на 9-ом канале. В частности, по заявлению вынужденно перемещенного из Абхазии журналиста (на основе соответствующих примеров) в Абхазии большой ажиотаж вызывает перспектива налаживания отношений между Тбилиси и Москвой. Конечно, Россия не возьмет обратно признание Абхазии, однако на определенном этапе русские допускают возможность, что состоятся переговоры с грузинской стороной о создании единого государственного пространства, если и абхазы будут согласны. Такая перспектива не является привлекательной для большей части абхазов сегодня, но есть и противоположные этому соображения. Главное, чтобы существовал определенный «скелет», на основе которого будут урегулированы русско-грузинские отношения - заявил Тенгиз Пачкория.

* - Ссылка на телепередачу: см. с 17-ой минуты до 32-ой минуты, а для прослушивания приведенной выше цитаты см. 30 мин. 16 сек. - 31 мин. 12 сек. (на грузинском языке).

Вопрос седьмой: Когда-нибудь Россия откажется от этих территорий и таким образом, произойдет ли восстановление территориальной целостности Грузии?

Сначала мы сами, грузины, должны разобраться в том, какую цель мы преследуем. «Восстановление территориальной целостности» - это та фраза, которая особо отпугивает абхазский и осетинский народы, так как данный термин ассоциируется с войной. Для них главное, какую жизнь мы им предлагаем, насколько обеспечим их свободу и защитим их права. Если мы обеспечим все это, разумеется, при посредничестве России, тогда у них тоже сгладится негативное отношение к нам, и они подумают о возможности проживания в совместном государстве. К этому их просто подтолкнут создавшиеся в будущем новые обстоятельства. Сейчас это вроде трудно представить, но реальность создается людьми, принятыми ими политическими решениями.

Материал для рассуждений о том, как может поменяться существующая реальность, дает визит главы Грузинской православной церкви, католикоса-патриарх Илья II в столицу России. Здесь он встретился с патриархом России, а потом Илья II был принят президентом России Владимиром Путиным.

Без всякого преувеличения можно сказать, и это отметил сам Илья II, что это был исторический визит. В целом, уже можно сказать, что появился луч света в русско-грузинских отношениях. Как известно, эти отношения фактически перестали существовать во время правления прежней власти в Грузии. Сейчас же, можно сказать, русско-грузинские отношения возобновились и начинают заново развиваться. Настает новый этап между двумя странами.

Визит Католикоса-патриарха был историческим и тем, о чем можно судить на основе заявления Илья II. Патриарх говорил о причинах войны в августе 2008 года и заявил, что ни Россия, ни Грузия не виновны в развязывании этой войны. По его словам, виновных следует искать среди конкретных лиц. Это было важнейшим моментом в ходе данного визита. Мы считаем, что это заявление патриарха очень важно и оно удачно завершило его визит в Москву.

Институт Евразии постоянно подчеркивал этот момент, начиная с 2008 года, когда разразился военный конфликт, что Россия не начинала войну, но и Грузия тоже её не начинала. Когда мы и другие оппоненты власти говорили, что войну начал Саакашвили, тогда нас атаковали представители и сторонники прежней власти. По их мнению, заявление о том, что Саакашвили начал войну, было равносильно признанию того факта, что виновницей в начале военных действий является Грузия. А это можно считать предательством страны, по их словам.

Если исходить из формальной позиции, что Саакашвили был президентом Грузии, конечно, в этом смысле он представлял грузинское государство, и тогда на самом деле выходит, что Грузия начала войну. Но если мы Грузией будем считать грузинский народ, тогда можно заявить со всей ответственностью, что грузинский народ не начинал войну с

Россией. Народ Грузии никогда не хотел воевать с Россией, не хотел этого в 2008 году и не хочет сейчас. Об этом существуют наши заявления в СМИ, о том, как вело себя грузинское население во время входа российских войск на грузинскую территорию. Часты были случаи, когда местное население оказывало гостеприимство российским военным, довольно тепло принимали их, не было случаев партизанской войны и т.д. Мы отметили в одной публикации и то, что если бы вместо российских войск в Грузию вошли бы военные из какой-либо другой соседней страны, реакция населения была бы другой.

Поэтому, мудрое заявление Католикоса-патриарха Грузии для нас очень важно, так как этим подтверждается и укрепляется то, о чем мы говорили все эти годы. Неслучайно, что остатки Национального движения восприняли заявление патриарха с большим раздражением. Отношения двух православных народов, с Божьей милостью, продолжаются и исторический визит патриарха Грузинской церкви показывает это.

Также должна быть отмечена мудрая позиция президента России В. Путина, у которого не исчезло желание восстановить отношения с Грузией и дружить с народом Грузии. Можно сказать, что он и в его лице вся Россия находятся на стороне Грузии. То, что существуют пока что нерешенные территориальные проблемы, это другой вопрос. Сейчас главное, восстановить отношения с Россией. Возобновить дружбу. И если кто-то на самом деле является врагом Грузии, это тот, кто не желает восстановления этой дружбы. Мы должны помнить, что враги Грузии боятся, в первую очередь, дружбы между Россией и Грузией. Они не могут спать спокойно лишь тогда, когда между двумя странами существуют нормальные и хорошие отношения.

Недавно католикос-патриарх еще раз посетил с визитом Россию, и этот визит имел довольно интересные последствия. В частности, в разговоре с президентом России Путиным, тот сам выступил с инициативой, чтобы был составлен документ, в котором будет обозначена проблематика беженцев из Абхазии и «Южной Осетии». После возвращения из Москвы, Илья II заявил, что он надеется на слово Путина. «Человеком слова» назвала Путина также кандидат в президенты Грузии Н. Бурджанадзе, которая отметила, что это не первое подобное заявление со стороны президента России и что аналогичные «мессиджи» и раньше высказывались В. Путиным.

Это означает, что власти России не исключают любой вариант развития событий. 3 августа 2013 года, в интервью с телекомпанией «Russia Today» такую же позицию зафиксировал премьер-министр России Д. Медведев, во время президентства которого произошло признание независимости Абхазии и «Южной Осетии». По его словам, «все зависит от тех решений, которые принимают люди, от их политической воли. Еще совсем недавно мы не могли даже представить, что сможем создать Таможенный союз и начнем движение к Евразийскому экономическому союзу. А это серьезные интеграционные объединения, не только с экономическими, но и политическими последствиями. Все зависит от воли народов, которые живут на этой территории. От воли грузинского народа и от того, кого они выберут руководителем своей страны. Также, от воли абхазского и осетинского народов – они могут выдать любой мандат, и это будет в рамках их компетенции. Мы хотим, чтобы эти люди жили в мире. В какой форме будут развиваться их отношения – это их дело, мы не станем вмешиваться в эти процессы. Хотя, конечно, мы будем защищать национальные интересы России».

В интервью телекомпании «Взгляд», руководитель Института Евразии Гулбаат Рцхиладзе говорит о перспективах русско-грузинских отношений:

«Взгляд»: А насколько вообще возможно сближение Москвы и Тбилиси, притом что ни одна из сторон не готова идти на уступки по поводу статуса Абхазии и Южной Осетии?

Г. Рцхиладзе: К сожалению, Саакашвили и его режим с подачи своих заокеанских покровителей и определенных кругов сделали то, чего я когда-то больше всего опасался: пролилась кровь между грузинскими и российскими армиями.

Россия была вынуждена, ее подтолкнули к тому, чтобы она признала т.н. «независимость» Абхазии и Южной Осетии. Эта независимость абсолютно эфемерна и ничего не стоит. Но Россия была вынуждена сделать это, чтобы сохранить свое присутствие южнее Кавказского хребта, по-другому уже не получалось.

Главное «достижение» Саакашвили – он смог испортить фундаментальные русско-грузинские отношения. Сейчас, как бы Россия с Грузией не дружили, эта проблема остается и будет отравлять отношения. Представители России заявляют, что пройдет время, поколения в Грузии поменяются, они смирятся с этим и признают. Нет, этого не будет!

Вместе с тем, нужно начинать с других вопросов: урегулировать, прежде всего, экономические отношения, восстановить наши интенсивные культурные и гуманитарные связи, оживить связи между верующими – мы единоверцы. Надо заниматься кропотливой повседневной работой и эти острые углы обходить – такие вопросы, как Абхазия и Южная Осетия.

«Взгляд»: По каким направлениям в экономике можно возобновить сотрудничество в первую очередь?

Г. Рцхиладзе: В первую очередь, сельскохозяйственные продукты, вина... Но есть и другие интересы. Это обязательная либерализация визового режима, чтобы бизнесменам было легче налаживать отношения.

Заключение:

Целью настоящей брошюры является пролить свет на важнейший момент новейшей истории Грузии – военный конфликт 2008 года между вооруженными силами России и Грузии. Если не будут осмыслены реальные причины начала этой войны, ее хронология и то, кому было выгодно ее развязывание, мы не сможем выйти из плена кривых зеркал, созданных внутренними или внешними силами. Без этого невозможно рассуждать о перспективах развития Грузии.

Мы пытались показать, что:

А) Военный конфликт в августе 2008 года начал Михаил Саакашвили, по подстрекательству тогдашней администрации Белого Дома.

Б) Россия объективно не была заинтересована в признании сепаратистских республик де-юре, но в создавшейся ситуации ей не оставили другого выхода, и сделала это тогдашняя власть Грузии.

В) Россия и сегодня не заинтересована в развале Грузии и в ее расчленении. Наоборот, существует возможность того, Россия в будущем станет гарантом мирного сосуществования живущих в Грузии народов.

Г) Утверждение пропагандистов Саакашвили и нацдвижения о том, что Россия является естественным и злейшим врагом Грузии, является ложью. Сложная ситуация между двумя странами создана из-за режима Саакашвили и его односторонне прозападного и недальновидного внешнеполитического курса.

Уже от населения Грузии и избранной власти будет зависеть, насколько они смогут осознать существующую реальность и соответственно, выберут путь, который даст возможность исправить ошибки прошлого. Только таким способом будет возможно вылечить болезни Грузии и залечить раны в ее теле, возникшие в прошлых десятилетиях.